

Джи Конг шумел, пробираясь сквозь толпу. — Этот человек... глава семьи Джи? Он большая шишка! Что он делает? — Что он несет за собой? Черный гроб! Он пришел в Павильон Чунсюань с гробом на спине. За этим, должно быть, скрывается какая-то история.— Глава семьи Джи просит святого наказать их? Может быть, семья Джи совершила что-то ужасное и оскорбила святого?— ...Вдалеке, многие могущественные люди из мира Сюань наблюдали, на семь частей озадаченные, на три — шокированные. В этот момент из Павильона Чунсюань вылетело множество радужных лучей. Каждый излучал ауру короля — это были старшие Павильона Чунсюань. Они смотрели на Джи Конга с гневом. Старейшина Сюй вышел вперед и громко закричал: — Джи Конг! Твоя семья Джи помогла Гу Яню пройти через проход между двумя мирами, позволив ему сбежать из мира Сюань. Ты заслуживаешь смерти. Как ты смеешь приходить в Павильон Чунсюань извиняться? Известие о том, что Гу Янь воспользовался жетоном семьи Джи, чтобы покинуть проход между двумя мирами, не могло быть скрыто! Более того, семья Джи не хотела скрывать это! Когда Джи Конг нес гроб, чтобы извиниться, известие о побеге Гу Яня в проход между двумя мирами уже дошло до Павильона Чунсюань. Джи Конг выглядел несчастным и громко промолвил:— Все это моя вина, что я плохо воспитал своего сына, что заставило его совершить большую ошибку! — Я лично наказал его, и прошу прощения у святого! Он взмахнул рукой. Черный гроб за его спиной был поднят неизвестной силой. Бах! Он упал на землю за воротами Павильона Чунсюань, образовав глубокую яму. Что там, в этом гробу... Старейшины Павильона Чунсюань посмотрели на гроб за спиной Джи Конга, и их сердца слегка дрогнули. Глава семьи Джи был безжалостным человеком! Он даже убил собственного сына. Они слышали, как Джи Конг так сильно любил Джи Вэньфэнга, а теперь он убил его и прошел сто тысяч ли с черным гробом на спине, чтобы лично попросить прощения. Это было очень искренне. Старейшины переглянулись и посмотрели в сторону Дворца Чунмин. У них не было полномочий принимать решения за святого. Павильон Чунсюань, Дворец Чунмин. Чу Фэн бросил взгляд на системную панель. [Праведный получит много сторонников, неправедный — мало. Удача главного героя судьбы Гу Яня ослаблена, его значение судьбы уменьшено на 3000 пунктов. Вы получаете сундук судьбы*1]. [Праведный получит много сторонников, неправедный — мало. Удача главного героя судьбы Гу Яня ослаблена, его значение судьбы уменьшено на 3000 пунктов. Вы получаете сундук судьбы*1]. [...] В его глазах горел интерес. В эти дни, каждый раз, когда Гу Янь сталкивался с неудачами, его значение судьбы уменьшалось, а в его море сознания появлялся дополнительный сундук судьбы. Жаль, что у Гу Яня так мало друзей, и он почти всех их испортил. А теперь у Гу Яня осталось жалкие 36 000 пунктов судьбы. Его взгляд отвлёкся от панели, он небрежно бросил взгляд в сторону горных ворот Павильона Чунсюань, почувствовав прибытие Джи Конга. Он не вышел из Дворца Чунмин, семья Джи не была достойна того, чтобы он показывал свою святость. Он уже знал все тонкости дела, и теперь, видя, как семья Джи помогла Гу Яню, а затем пришла извиняться, он был несколько удивлен. Этот главный герой судьбы, похоже, сейчас в плачевном состоянии. — Что касается меня, то у меня, собственно, нет никаких претензий к семье Джи, но мне действительно жаль. Злодей должен вести себя как злодей, а святой абсолютно не может позволить себе такого. — Он прошептал себе под нос. Он небрежно указал пальцем. Фиолетовый свет появился на его кончиках пальцев и полетел в сторону семьи Джи, как комета. Семья Джи помогла Гу Яню, и это знало все в мире Сюань. Если он останется равнодушным в этот момент и выберет прощение, люди подумают, что он слаб и его можно запугать, это может вызвать эффект бабочки и заставить больше людей тайно помогать главному герою судьбы. Удача главного героя судьбы не поддается обычной логике. Сейчас общая ситуация уже решена, он просто ждет, чтобы собрать Вечные Врата Гу Яня. Он не хочет создавать неприятности и быть свергнутым. Более того, если бы извинения были полезны, мир давно стал бы мирным. Мы все взрослые. Если мы делаем что-то не так, нас должны бить. Бах! Бах! Бах! Семья Джи, которая находилась в сто тысячах ли от Павильона Чунсюань, была поражена беспрецедентной ужасной фиолетовой звездой, падающей с неба! Раздался оглушительный звук! Огромная родовая земля семьи Джи

рухнула в одно мгновение, бесчисленное количество воинов семьи Джи погибло! В том месте, где раньше была родовая земля семьи Джи, появилась бездонная яма. Удача семьи Джи, превосходящей другие, рухнула! У горных ворот Павильона Чунсюань многие воины мира Сюань увидели, как фиолетовый свет вылетел из павильона и упал, и их глаза наполнились глубокой тревогой. — Все кончено. В роли главы семьи Джи Джи Конг мгновенно почувствовал разрушение родовой земли семьи Джи. Он мгновенно рухнул на землю, его глаза были пусты. Он знал, что все кончено! Без родовой земли и большого количества мастеров семьи Джи, удача семьи Джи рухнет, и она мгновенно упадет с уровня превосходящей силы до уровня второсортной. — Дело окончено. Прежде чем Джи Конг успел погрузиться в печаль, спокойный голос Чу Фэна прозвучал за пределами Павильона Чунсюань. — Спасибо за милость, святой. Джи Конг содрогнулся, услышав это, и сразу же заставил себя прийти в себя, поклонился и встал на колени в знак благодарности. Он знал, что все это — вина их семьи Джи. Если бы Джи Вэньфэн не покончил с собой, сегодня бы дело не дошло до такого. Когда святой гневался, умирали сотни миллионов людей. Он знал, что если бы святой действительно хотел свести с ним счеты, то сейчас семья Джи, включая его самого, была бы уничтожена в мире Сюань. Причина, по которой семья Джи все еще была здесь, заключалась в том, что он решительно пришел извиняться и боролся за луч надежды для семьи Джи. Святой сейчас проявил к нему милость. Подумав об этом, Джи Конг был одновременно испуган и успокоен! Могущественные люди мира Сюань, окружавшие его, наконец, поняли, какое влияние оказал фиолетовый свет. Хотя они и догадывались, сила этого святого действительно была ужасающей. Но пример семьи Джи также заставил тайно наблюдающие силы, такие как Башня Зайсин, Секта Ванфа Цзыран и семья Ли, тайно вздохнуть с облегчением. К счастью! К счастью, они не глупы! Если бы они тайно помогли Гу Яню раньше, их участь была бы такой же, как у семьи Джи. — Подождите. Как раз в тот момент, когда Джи Конг собирался повернуться и уйти, чтобы убрать беспорядок, оставленный семьей Джи. Внезапно равнодушный голос Чу Фэна дошел до его ушей: — Снова отправляйтесь в мир Сяочжу, повесьте тело Джи Вэньфэна здесь, и положите это сюда. Как только голос стих, рядом с Джи Конгом внезапно появился глубокий воронкообразный туннель. Одновременно с этим из ниоткуда появился светло-красный свет и упал ему в руку. Дикий проход между двумя мирами? Где святой велел повесить тело Сяо Вэня? В тот момент, когда он увидел этот проход, тело Джи Конга задрожало, и его лицо исказилось. Эта штука... Джи Конг взглянул на предмет в своей руке, и его зрачки сузились. Он не смел думать об этом слишком много и без колебаний ступил в этот дикий проход между двумя мирами. ...Мир Сяочжу. Здесь царила мертвая тишина. Это был вход в давно потухший вулкан. В пещере внезапно появилась маленькая черная дыра. Гу Янь, весь в крови, упал, как умирающая дикая собака. — Я вернулся. Я наконец вернулся. — Временно в безопасности. Гу Янь едва дышал, девять из десяти жизней были потеряны на пути обратно в мир Сяочжу. Хотя ему повезло получить от Джи Вэньфэна жетон, позволяющий войти в проход между двумя мирами. Но семья Джи мгновенно отреагировала и не дала ему уйти! Как только он вошел в проход между двумя мирами, его сразу же преследовала большая группа людей и лошадей. Чтобы избавиться от преследователей, Гу Янь спрыгнул в бурлящую и неизведанную щель в проходе между двумя мирами. Если бы ему не повезло, он мог бы быть разорван на части бурей пустоты! К счастью, ему всегда везло! Хотя он был серьезно ранен, Гу Янь все-таки вернулся в мир Сяочжу! — Брат Джи, я никогда не забуду твою доброту. — Просто жди, твои хорошие дни еще впереди! Я обязательно жестоко отомщу тебе. Гу Янь держал в памяти доброту Джи Вэньфэна, леча свои раны. Он всегда был праведным человеком, и если кто-то помогал ему, он возвращал вдвойне. Это было не просто вежливое замечание! Спустя полдня раны Гу Яня постепенно зажили. — Духовная энергия мира Сяочжу намного слабее, чем в мире Сюань. Он пожаловался, опустил ногу на землю и покинул потухший вулкан. С информацией, которую дал ему Джи Вэньфэн, он направился в город Учэн.

<http://tl.rulate.ru/book/113885/4296009>